

International Journal of Russian Studies

Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi

ISSN: 1307 - 3419, Ankara - TÜRKİYE

Volume 1/1 January 2008 p. 75-78

www.radtr.net

ЭЛЕМЕНТЫ МОДЕРНИЗМА В ДРАМАТУРГИИ А.П. ЧЕХОВА

Атаол Бехрамоглу*

«Абсурд» и Чехов

В своем известном произведении «Театр абсурда» Мартин Эслин(1) определяет «традицию абсурда» как результат чувства глубокого разочарования и исчезновения смысла и цели жизни – явления характерного для таких стран как Франция и Англия в послевоенные годы.

По оценке самого автора концепция «абсурда» в творчестве и мышлении «нехристианских экзистенциалистов» таких как Сартр и Камю отождествляется с непреодолимым разрывом между человеческими стремлениями и миром не способным удовлетворять эти стремления.

В двух из больших пьес А.П. Чехова – в «Иванове» и «Чайке» – главные герои заканчивают жизнь самоубийством.

Люди, заполняющие сцену в его пьесах, пребывают вместе, как будто боятся остаться наедине с самими собою. Но и будучи вместе они всё же одиноки.

Темы одиночества и изолированности являются вообще одним из элементов символизма в литературе и модернистских течений в искусстве и «театре абсурда» в частности.

* İstanbul Üniversitesi Fen-edebiyat Fakültesi Rus Dili ve edebiyatı Bölümü

Тема и факт смерти

Реплики чеховских героев, начинающих спорить о смысле жизни лишь только поднимется занавес, выглядят как диалог, но остаются, по сути, монологом.

А вместе с тем на заднем плане, несмотря на всю монотонность происходящего на сцене, течет реальная жизнь.

Ирен Немировская, автор биографического очерка об А.П. Чехове(2), цитирует слова доктора Чехова произнесенные им после визита к смертельно больной, но не потерявшей привязанности к жизни женщине: «Мне кажется странным не то что умрёт эта женщина, а то, что мы сочиняем книги, не предчувствуя своей собственной смерти, так как будто никогда не умрём».

В другом месте этого же очерка встречаем ещё одну фразу Антона Павловича в том же смысле: «Если человек исчезает после смерти, то жизни вообще не существует».

Было бы интересно поспорить о разных взглядах на факт смерти двух великих писателей верующего Льва Николаевича Толстого и неверующего Антона Павловича Чехова с одинаковой силой и настойчивостью размышляющих о смерти, но меня больше занимает пессимистический подход Чехова, влияние которого ощущается на «театре абсурда» XX-го века.

«Москва» и «Годо»

Можно утверждать, что во всех главных драматургических произведениях Чехова присутствуют неудовлетворенные стремления и непрерывные движения туда и обратно. Но все эти движения и стремления не приводят к устранению монотонности жизни.

И почти у каждого из чеховских героев есть какое-то неосуществлённое ожидание.

Здесь явно просматривается родство между «Москвой» Чехова в «Трёх сёстрах» и «Годо» Беккета. В обоих обстоятельствах чувствуется атмосфера безысходности. Поскольку с приходом «Годо» или отъездом сестёр «в Москву» ничего так и не изменится.

Трагическое и комическое

Надо отметить, что в драматургии Чехова доминирует атмосфера меланхолии. Эта атмосфера создана бесподобным равновесием синтеза грусти и иронии, чувствительности и юмора.

Взаимопереходы между комедией и драмой характерны для «театра абсурда» вообще и в частности для творчества Э. Ионеско одного из известных представителей этого течения.

Несвязные разговоры

В предисловии к уже вышеупомянутому «Театру абсурда» автор, перечисляя характерные особенности продуктов «абсурда» в драматургии, указывает на отсутствие в таких пьесах рассказа, в буквальном смысле этого слова и вместе с тем – на присутствие «несвязных разговоров и пустой болтовни».

По моему мнению, такая оценка в какой-то мере применима и к чеховской драматургии.

Эти несвязные разговоры и болтовня, нередко встречающиеся в его пьесах, являются в одно и то же время и результатом и показателем оторванности героев друг от друга. В этих пустословиях содержится потеря ценности языка, отражающая обесценивание самой жизни, и вместе с тем желание героев скрыть за ними свои настоящие чувства и мысли.

Подтекст илидвигающееся под неподвижным

Таким образом, приходим к концепции «подтекста» как к принципиальному открытию Чехова, то есть к акцентированию истинных человеческих отношений скрытых под внешними сценическими проявлениями.

Как это и происходит в реальной жизни...

Заключение

Творчество А.П. Чехова справедливо классифицируется как одна из вершин великого русского реализма. Но его вклад в реализм заключается не только в создании новых литературных типов и сюжетов, а, на мой взгляд, по большей части в новаторском подходе к драматургии, вдохновившем собой многие последующие поиски и идеи модернизма в искусстве.